

Формирование боснийской нацидентичности

Михаил КРАПИВА

Основу современного государства Боснии и Герцеговины заложило Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (Дейтонское соглашение) 1995 г., критики которого отмечают, что он способствовал лишь прекращению активной фазы вооружённого противостояния, но не стал связующим звеном межнационального общения. По прошествии практически 30 лет бошняки-мусульмане, сербы и хорваты по-прежнему не отождествляют себя с единым государством.

В связи с этим возникает вопрос об эффективности и актуальности Дейтонских соглашений, насколько они смогли сбалансировать интересы проживающих на территории страны общин, и возможно ли построение наднациональной идентичности в полиэтническом обществе при учёте интересов каждой из этнических общностей после урегулирования активной (вооружённой) фазы противостояния. Определённую деструктивную роль в этом играет активное влияние внешних акторов. В целом представляется интересным оценить «удельный вес» Дейтонского соглашения, его преимуществ и недостатков в современных реалиях, когда Российская Федерация, будучи страной-гарантом мирного договора, выступает в его поддержку, а западные страны пытаются провести его ревизию в интересах одного из этносов.

Основными атрибутами государственного единства являются флаг, национальный гимн, валюта, паспорт, а также зачастую общность целей и мировоззрения населяющих страну граждан.

КРАПИВА Михаил Евгеньевич – соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России, 3-й секретарь Историко-документального департамента МИД России. *E-mail:* michael11-93@yandex.ru

Ключевые слова: Дейтонское соглашение, боснийская политическая система, этническая идентичность, коллективная национальная идентичность, энтитеты.

Данный термин сопоставляют с *этнической идентичностью*, в основе которой лежит принадлежность к определённой этнической группе, объединённой религией, традициями и языком.

Российский политолог И.С. Семененко называет этнос и нацию «большими сообществами» или «важнейшими референтными структурами самоидентификации индивида» [1]. Среди научного сообщества бытуют диаметрально противоположные точки зрения. Одни исследователи считают, что национальная и этническая идентичность тесно связаны, другие придерживаются взгляда, что национальная идентичность должна основываться на общих ценностях и политических институтах (концепция *гражданской национальной идентичности*): по их мнению, единство возможно даже в многонациональных государствах [2].

Такой подход к национальной идентичности является гражданским. Сторонники гражданской национальной идентичности придерживаются позиции, что единство возможно даже в многонациональном государстве, удачными примерами называют США и Швейцарию, в то время как боснийское общество критикуют за фрагментированность. Политическая организация Боснии и Герцеговины с точки зрения теории разрешения конфликтов представляет попытку создания консociальной демократии (по А. Лейпхарту). Общество, разделённое по этническому принципу, с фрагментированной политической культурой, где превалирует этническая идентичность, пытаются превратить в стабильную демократию для совместного управления общим государством и принятия решений на основе консенсуса (создать коллективную национальную идентичность) [3].

Сложности боснийской политической системы

Боснийская политическая система основана на принципе существования одного государства, двух административно-территориальных образований (энтитетов) и трёх государствообразующих народов.

Согласно конституции, которая является составной частью Дейтонского мирного соглашения, Босния и Герцеговина состоит из двух энтитетов: Федерации Боснии и

Герцеговины, где проживают бошняки-мусульмане и хорваты, и Республики Сербской, населённой преимущественно православными сербами (размежевание границ территориальных образований было в значительной степени привязано к населяющему их этническому большинству).

Многие бошняки-мусульмане рассматривают разделение Боснии

¹ Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 2.

² Verdugo R.R., Milne, A. National identity: Theory and research. Charlotte, NC: Information age, 2016 // URL: https://www.researchgate.net/publication/332956745_Verdugo_R_R_Milne_A_Eds_2016_National_identity_Theory_and_research_Charlotte_NC_Information_Age_Publishing

³ Лейпхарт А. Демократия в составных обществах. М.: Аспект-пресс, 1997.

на эти примерно равные образования как передачу военных трофеев боснийским сербам [4].

Боснийские сербы, в свою очередь, рассматривают этническое территориальное образование с сербским большинством как защиту своих прав.

Временное решение для прекращения войны ввиду отсутствия иных жизнеспособных альтернатив стало постоянно действующим. Политическая структура страны зиждется на договорённости, поощряющих этническую автономию и идентификацию с определёнными этническими группами.

Национальное правительство отвечает за внешнюю и денежно-кредитную политику, а субъекты при этом обладают значительными полномочиями.

Ещё одним уникальным для Боснии и Герцеговины политическим институтом является Аппарат Высокого представителя, мандат которого также определяется Дейтонским соглашением. В его задачи входит наблюдение за выполнением мирного соглашения и обеспечение эффективного функционирования государственных институтов. Он также обладает полномочиями отстранять государственных должностных лиц, если считает, что они действуют ненадлежащим образом, и вводить законы, которые рассматривает в качестве необходимых [5].

Данная политическая система часто подвергается критике за уси-

ление поляризации общества по этническому принципу и за то, что делает этническую принадлежность основой политической идентичности. Данную ситуацию можно назвать «кризисом государственного мультикультурализма» [1], характеризующимся обособлением групповых идентичностей по этническим, конфессиональным и культурным признакам. Политические партии, основанные по принципу этнической принадлежности, стараются привлечь на свою сторону избирателей из соответствующих этнических общин; в ход идут различные приёмы, включая манипулирование исторической памятью, что приводит к усилению межэтнической напряжённости.

Ряд аналитиков утверждают [6], что лидеры этнических партий используют «раскольническую» националистическую риторику, чтобы отвлечь внимание от серьёзных проблем, затрагивающих страну в целом. Следствием данных тенденций стало низкое доверие населения Боснии к политическим партиям и правительству.

Об этом, в частности, пишут авторы статьи «Этнополитический дискурс идентичности в региональном пространстве бывшей Югославии: Боснийский синдром», отмечая, что «среди представителей разных этносов распространены антагонистические взгляды по ряду важных государственных вопросов, что делает современное боснийское общество

⁴ Gordy E. Dayton's Annex 4 Constitution at 20.: political stalemate, public dissatisfaction and the rebirth of self-organisation // Southeast European and Black Sea Studies. 2015. № 15 // URL: https://www.researchgate.net/publication/294873230_Dayton's_Annex_4_Constitution_at_20_Political_Stalemate_Pub

⁵ Office of the High Representative (2015) // URL: <https://www.ohr.int/en/>

⁶ Warner F. U.S. and European Countries: Overview, Policy and Implications. Snova. 2021.

поляризованным, но больше не желаемым внутренней войны» [7].

Политическая система оказывает негативное влияние на формирование общенациональной идентичности. Связано это с проблемой отсутствия самоотношения гражданина с государственно-политической общностью (гражданское самосознание). Здесь нельзя не согласиться с тезисом И.С. Семененко о трудностях в обществах, переживающих институциональную трансформацию, с формированием гражданских основ политической идентичности, которые подменяются «этноконфессиональными, клановыми, кастовыми и другими групповыми формами квазиполитической самоидентификации» [1, с. 9].

Ряд авторов пишут и о разделении этнических общин по языковому принципу, в основе которого лежит ассоциативный ряд «свой – чужой». Для бошняков-мусульман «чужой» – представитель сербской идентичности, осознание этого происходит с помощью языковых особенностей [8].

Об общей идентичности в повседневной жизни граждан речь также не идёт: в школах преподают разные версии «национальных предметов». В некоторых регионах Боснии разногласия приводят даже к появлению сегрегированных школ, которые разделяют школьников разных

этнических групп и обучают их по разным учебным программам. Кроме того, отмечаются разные праздники, а помимо национального гражданства существует даже гражданство энтитетов.

Этническое обособление сохраняется во всех аспектах жизни ввиду отсутствия общих конститутивных норм и целей. Внутривнутриполитические проблемы рассматриваются через призму этнической идентичности, а призывы к единству в качестве угрозы положению этнических групп. Хорваты и сербы опасаются господства бошняков, которые составляют большинство. Боснийские мусульмане, со своей стороны, боятся диктатуры меньшинства (других этнических групп). В основе дискурса каждой этнической группы лежит экзистенциальная угроза.

В результате Босния и Герцеговина остаётся разделённой, и ей предстоит пройти долгий путь, чтобы создать коллективную национальную идентичность.

Исследователи, занимающиеся вопросами национальной идентичности и мультикультурализма, отмечают негативные последствия данной политической системы. В частности, британский политолог Б. Парекх пишет, что «в Боснии отсутствует даже тонкий намёк на существование национальной идентичности» [9].

⁷ Берендеев М.В., Дюшкова А.Ю. Этнополитический дискурс идентичности в региональном пространстве бывшей Югославии: Боснийский синдром // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 12.

⁸ Попадьева Т.И. Языковая политика как инструмент формирования гражданской идентичности. На примере Боснии и Герцеговины // Вестник МГИМО. 2021. № 4.

⁹ Parekh B. A New Politics of Identity: Political Principles for an Interdependent World. Palgrave Macmillan. 2008 // URL: https://www.researchgate.net/publication/270606104_Bhikhu_Parekh_A_New_Politics_of_Identity_Political_Principles_for_an_Interdependent_World_New_York_Palgrave_Macmillan_2008_pp_ix317_1999_Pounds

Боснийские авторы в своих трудах указывают на негативное влияние извне, в частности, что «навязываемая многосторонность, нетипичность административно-политической организации государства, насильственное демографическое разделение представляют собой постконфликтную картину боснийского общества» [10]. При этом в резолюции Совета Европы от 2004 г. утверждается, что соглаше-

ние не может обеспечить эффективное функционирование государства в долгосрочной перспективе и должно быть реформировано, как только национальное примирение станет необратимым и доверие будет полностью восстановлено. По мнению ЕС, главная задача международного сообщества – укрепление основ многонационального государства в Боснии и Герцеговине.

Деструктивное влияние внешних игроков

Феномен боснийского нацее- и государствовоительства интересен и тем, что страна, саботировавшая начало мирных переговоров в 1992 г. (США), по сути, навязала свой план урегулирования конфликта и построения государственности [11]. Босния и Герцеговина, по мнению американских демократов, являлась важнейшим внешнеполитическим достижением администрации Б. Клинтона. Действительно, оно положило конец вооружённому противостоянию в БиГ и должно было стать основой нормализации отношений между энтитетами.

Однако на сегодняшний день американская сторона кардинально изменила свою позицию: активное вмешательство США во внутренние дела Боснии и Герцеговины направлено преимущественно на демонтаж Дейтонской системы, разрушение основ сосуществования народов.

Об этом говорил и Постоянный представитель Российской Федерации при ООН В.А. Небензя, отмечая, что отдельные боснийские деятели стремятся «к перекройке Дейтонской архитектуры в пользу централизации и унитаризации государства» при поддержке «некоторых международных сил» [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что «архитекторы» соглашения сами не верят в его эффективность.

Западные страны пытаются подчинить Дейтонский процесс евроатлантической интеграции, в частности, путём активного вовлечения в выборы и внесения руководства Республики Сербской в санкционный список. На это направлены и усилия Высокого представителя, пытающегося активно продвинуть реформы по укреплению центральной власти в ущерб интересам отдельных энтитетов.

¹⁰ *Džafić Ad., Krčalo N.* Bosanski identitet – razaranje paradigme multilateralnosti? // Filozofski fakultet Univerziteta u Tuzli. 2019. № 8 // URL: <https://oaji.net/articles/2020/8977-1602247192.pdf>

¹¹ *Klarenberg K., Secker T.* Declassified intelligence files expose inconvenient truths of Bosnian war. The Grayzone. 30.12.2022 // URL: <https://thegrayzone.com/2022/12/30/declassified-intelligence-files-bosnian-war/>

¹² Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи на видеоконференции СБ ООН по ситуации в Боснии и Герцеговине // Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. 2020 // URL: https://russiaun.ru/ru/news/bih_0511

Кроме того, назначение К. Шмидта на данный пост по решению Руководящего комитета Совета по выполнению Дейтонских мирных соглашений без санкции Совбеза ООН стало нелегитимным шагом [13].

Примечателен и ряд заявлений по Балканам высших должностных лиц США, в том числе бывшего госсекретаря США Р. Тиллерсона, а также экс-вице-президента М. Пенса, судя по которым Соединённые Штаты полны решимости взять на себя ведущую роль в Балканском регионе в противовес «российскому влиянию». Декларативные заявления о желании построить процветающее общество служат прикрытием для распространения сферы влияния, в которой сербскому населению государства отведена последняя роль.

О распространении сферы влияния США в Боснии и Герцеговине говорил министр иностранных дел России С.В. Лавров, отмечая, что США «назначили специального представителя по проведению избирательной реформы в Боснии и Герцеговине» [14], деятельность которого носила деструктивный характер.

Несмотря на заявленные цели, равноправие всех государствообразующих народов так и не было достигнуто. В частности, представитель хорватского народа по-прежнему не защищает интересы этнической общности, а у боснийских хорватов нет

собственного энтитета для представления национальных интересов.

Немаловажным звеном западного влияния является и деятельность ЕС на Западных Балканах.

Широкое распространение получила фраза бывшего Верховного представителя ЕС по иностранным делам Ф. Могерини о том, что «Западные Балканы – это район, где Евросоюз будет разбираться со всеми проблемами, и другим туда лучше не подключаться».

В марте 2024 г. Евросовет принял решение о начале переговоров о вступлении в ЕС Боснии и Герцеговины. Данный шаг не стоит рассматривать как гарантию вступления страны в интеграционное объединение, скорее оно будет использоваться как инструмент давления для приведения к власти лояльной ЕС политической элиты. Кроме того, вступление в ЕС и НАТО (пусть и гипотетическое) в негативном ключе скажется на государственности Боснии и Герцеговины (после встраивания государства в наднациональные структуры оно теряет всякие элементы суверенности на уровне энтитетов).

«Вмешательство третьих стран в процесс “балканизации” лишь обостряет деструкцию политического пространства и приводит к перевесу сил одной из конфликтующих балканских сторон» [15]. Здесь нельзя не согласиться с тезисом Е.Ю. Гуськовой о планах Запада по «полному уничтожению сербов как важного

¹³ Захарова: Россия не признаёт Шмидта высоким представителем по БиГ без санкции Совбеза ООН. 2021 // ТАСС // URL: <https://tass.ru/politika/13205371>

¹⁴ Лавров: США вмешиваются во внутренние дела БиГ и поощряют демонизацию Республики Сербской. 2022 // ТАСС // URL: <https://tass.ru/politika/13447149>

¹⁵ Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. Балканский передел как зеркало глобализации // Обозреватель-Observer. 2008. № 5.

фактора политики на Балканах», так как американцев «раздражает ориентация Республики Сербской на Россию» [16].

Наиболее точно роль внешних факторов в процессе государство- и нациестроительства БиГ охарактеризовала Е.Г. Пономарева, отметив, что генезис нового государства был определён ими как «элемент прототипической сетевой структуры», а малые нации стали «строительным материалом таких наднациональных систем, как ЕС и НАТО» [17].

При этом отечественные исследователи отмечают и тенденцию «к росту недовольства политикой ЕС, которая не находила политического отражения на уровне партийной и парламентской борьбы» [18].

Налицо расхождение между общественным мнением народов западно-балканских стран и политических элит. Это неудивительно, принимая во внимание факт, что европеизация в её современном виде несёт угрозу национальной идентичности народов БиГ. ЕС и США настаивают на проведении конституционной реформы, в основе которой лежит идея централизации Боснии и Герцеговины (построение унитарного государства), что неизменно приведёт к потере национальных интересов боснийских сербов. Кроме того, европеизация несёт угрозу и для национальной идентичности бошняков-мусульман, и связано это «с ограничениями по включению ислама в европейскую цивилизационную рамку» [19].

«Удельный вес» соглашения: его преимущества и недостатки

Ключевым недостатком соглашения является то, что оно, по сути, консервирует и воспроизводит конфронтационный характер отношений народов БиГ. Внутри боснийского общества сохраняются разногласия, характеризующиеся национальной и политической разобщённостью и жёсткой этнорегиональной самоидентификацией проживающих народов, которые усиливаются вмешатель-

ством внешних игроков. Глубинная причина лежит в межнациональных противоречиях, а также в отсутствии реальной альтернативы дейтонской модели управления государством.

В результате в Боснии и Герцеговине происходит процесс, который можно назвать столкновением идентичностей, когда этническая идентичность противопоставляется общей национальной идентичности.

¹⁶ Гуськова Е.Ю. Двадцать лет Дейтонскому договору. Как превращать поражение в победу // Фонд стратегической культуры. 2015 // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2015/11/26/dvadcat-let-dejtonskomu-dogovoru-kak-prevrashchat-porazhenie-v-pobedu.html>

¹⁷ Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1; Пономарева Е., Попадьева Т. Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // Обозреватель—Observer. 2018. № 11.

¹⁸ Малешевич А. Динамика проевропейского консенсуса на постъюгославском пространстве // Международные процессы. 2023. № 21.

¹⁹ Малешевич А.В. Трансформация национальных идентичностей на постъюгославском пространстве в контексте процессов европеизации. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2023.

Сложившаяся в Боснии и Герцеговине политическая система препятствует выстраиванию межэтнического диалога и объединению всех этнических групп. Данная ситуация противоречит самому принципу существования многонационального государства, где этническая и национальная идентичность дополняют друг друга, а не противоречат.

Нельзя не согласиться и с рядом исследователей, которые считают, что в Боснии нет никакой этнической основы для государственности [20] из-за сильных межэтнических разногласий и слабой власти на федеральном уровне.

Лидеры боснийских сербов из энтитета с сербским большинством (Республики Сербской) неоднократно выступали с призывами к большей автономии в рамках государства и даже отделению от Боснии, не раз поднимался вопрос о референдуме о самостоятельности Республики Сербской [21].

Некоторые лидеры боснийских хорватов призывали к разделению другого образования – Федерации Боснии и Герцеговины, чтобы создать отдельный хорватский энтитет.

Лидеры бошняков-мусульман, напротив, ратуют за создание более централизованного государства, что имеет под собой основания, так как именно в Федерации БиГ (мусульманско-хорватском энтитете) реализована наднациональная концепция, которая отражает в первую очередь интересы бошняков-мусульман.

Изначальная позиция представителей Республики Сербской, не сильно изменившаяся в течение времени, заключается в том, что они готовы продвигаться по пути создания общенациональных институтов власти, способных полноценно функционировать при условии отказа мусульман от имеющихся у них претензий на господствующую роль в государстве [22].

Всё вышесказанное позволяет говорить о том, что мирное соглашение не смогло обеспечить полноценное постконфликтное урегулирование.

Однако нельзя не отметить и вклад Дейтонского мирного соглашения. Оно прекратило горячую (военную) фазу противостояния народов БиГ. Кроме того, оно препятствует размыванию этнической идентичности населяющих страну народов в пользу негативных аспектов унификации. Стирание различий между этническими общностями может привести к потере части национальных интересов отдельных этносов, навязыванию повестки дня одной этнической общностью другим. Ещё одним немаловажным аспектом соглашения стало наделение широкими полномочиями энтитетов для равноправного представления их интересов, что позволяет поддерживать мир и некую стабильность, когда каждый из них ощущает свою значимость. Дейтон, по своей сути, – хрупкий баланс не только в БиГ, но и в регионе в целом. Происходящие в этом государстве внутриполитические события могут оказать непосредственное влияние на соседние страны.

²⁰ Журбей Е.В. Дейтонский мир и позиция США // Ойкумена. 2015. № 4.

²¹ Глава Республики Сербской не исключил отделения от Боснии и Герцеговины // РИА Новости. 14.04.2023 // URL: <https://ria.ru/20230414/bosniya-1865356576.html>

²² АВР РФ. Ф. 896. Оп. 6. П. 5. Д. 1. Л. 31.

Примеры мирных соглашений и конституционных изменений постконфликтного урегулирования

Можно провести параллели между Дейтонским мирным соглашением и другими случаями, когда межэтнические конфликты заканчивались подписанием мирных соглашений: соглашение на Ближнем Востоке (окончание первой интифадy), переговоры, приведшие к принятию новой конституции Южной Африки 1994 г., Белфастское соглашение 1998 г.

10 апреля 1998 г. *Белфастское соглашение* положило конец почти 30-летнему конфликту из-за статуса Северной Ирландии и обеспечило основу для нормализации ситуации и прекращения насилия. Соглашение признавало существование двух противоречащих политических реальностей: часть жителей Северной Ирландии хотели остаться в составе Соединённого Королевства, в то время как значительное число людей в Северной Ирландии выступали за объединения Ирландии.

Северная Ирландия остаётся частью Соединённого Королевства до тех пор, пока большинство жителей Северной Ирландии и Ирландской Республики не выскажутся за объединение. В этом случае два правительства, британское и ирландское, будут вынуждены рассмотреть вопрос создания объединённой Ирландии. Данный пример представляет научный интерес в сравнительной перспективе, так как и Дейтонскому мирному соглашению и Соглашению Страстной пятницы присущи характеристики консоциационализма (консоциональной демократии): разделение властных полномочий, право вето, пропорциональность и

сегментарная автономия. Однако в отличие от принципа разделения власти по этнической принадлежности, закреплённому в Дейтонском мирном соглашении, Соглашение Страстной пятницы основано на межпартийном разделении власти: она сосредоточена не в руках этнических групп, а контролируется политическими партиями исходя из количества мест, которые они занимают в Ассамблее. Дейтонское мирное соглашение основано на этническом разделении власти, специальных квотах и права вето для «государствообразующих народов» Боснии и Герцеговины. Соглашение Страстной пятницы не требует наличия квот для разных этнических групп, что делает его более гибким в условиях сложной общественно-политической обстановки. При этом оно признаёт право жителей идентифицировать себя как ирландцами, так и британцами. Белфастское соглашение можно рассматривать в качестве позитивного примера мирного договора, положившего конец насилию и не обостряющего межэтнические противоречия.

В мае 1994 г. Национальная ассамблея избрала президентом ЮАР Н. Манделу, деятельность которого привела к официальной отмене апартеида. С тех пор у каждого гражданина ЮАР одинаковые права, все привилегии и ограничения, основанные на цвете кожи, отменены. Но несмотря на то что апартеид закончился почти 30 лет назад, чувство обособленности населения остаётся сильным.

Конституционные изменения, которые должны были стать мирным соглашением, не смогли искоренить глубокие противоречия и недоверие сторон друг к другу, которые вызваны прежде всего колониальным наследием политики апартеида: на данный момент отношение к белокорому человеку здесь сложно назвать толерантным. Среди коренного населения преобладает желание возмездия. Именно поэтому численность белых в стране значительно сократилась. Последствия схожи с действием Дейтонского мирного соглашения – оно тоже не смогло искоренить глубокие межэтнические противоречия, не стало полноценным звеном межнационального общения.

В 1993 г. Ш. Перес и М. Аббас подписали в Осло мирные соглашения, согласно которым была создана *Палестинская национальная администрация*, получившая контроль над частью Западного берега реки Иордан и сектором Газа, а Палестина обязывалась признать право Израиля на существование и мир. Однако конфликт идентичностей не позволил выполнить основные пункты договорённостей. Израиль проводит политику сдерживания и изоляции палестинцев, создавая «стену безопасности» (на Западном берегу реки Иордан), которая в Палестине получила название «стена апартеида».

В этом схожая черта с Дейтонским мирным соглашением и отличие от Белфастского.

Израильское правительство пытается сепарироваться от Палестины и занять территории, при этом не уделяя должного внимания меж-

этническому диалогу. По сути, две этнические общности, компактно проживающие вместе, искусственно разделены.

Разница между мирным процессом в Северной Ирландии и на Ближнем Востоке заключается в уровне доверия: обе стороны ближневосточного конфликта не рассматривают друг друга в качестве равноправных участников диалога, а стремятся урегулировать вопрос сосуществования новыми территориальными приобретениями.

Это также можно считать примером слабости мирного договора в деле укрепления мира. Активное вмешательство посредников привело лишь к усилению эскалации без обозримых перспектив её снижения. Два народа разделены вопросами языка, культуры и истории, что оказывает влияние на их самовоспитание и коллективную идентичность.

Несмотря на схожий кризис недоверия в Боснии и Герцеговине, стороны, к счастью, не идут по пути прямой конфронтации с целью расширения территориальных приобретений, кроме того, у них есть позитивный опыт мирного сосуществования вместе в течение долгого времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что мирные договоры в неудачных случаях мирного урегулирования отличаются от мирных договоров в удачных кейсах. Из приведённых выше примеров только в Ирландии возможно создание общей коллективной идентичности и мирное сосуществование. В арабо-израильском конфликте речь не идёт о её построении, но пример показателен тем, что ни один мирный договор не способен преодолеть межнациональ-

ные противоречия без постоянного поиска схожих этнокультурных особенностей, обусловленных общим историческим опытом и выходящих за рамки юридических норм для предотвращения дробности идентичности и этноконфессионального самоотождествления.

В целом мирный договор имеет ограниченное влияние на постконфликтное урегулирование и требует

тщательной проработки и учёта интересов всех противоборствующих сторон. Национальные интересы могут быть реализованы только путём внутреннего диалога, без оказания внешнего давления или системы разделения власти по этническому принципу. Партийные представители должны защищать интересы всего народа, а не отдельных энтитетов.

Аналитики предупреждают, что любой шаг к разделу Боснии и Герцеговины может привести к возобновлению межэтнического насилия, а усиление децентрализации сделать боснийское правительство менее функциональным. Противоречивость Дейтонского соглашения в том, что, с одной стороны, оно поддерживает хрупкий мир в стране, но с другой – не способствует консолидации общества, межнациональному диалогу с поиском компромиссов и формированию общей национальной идентичности. Происходит это во многом из-за попыток внешних акторов подорвать его основы, вмешаться во внутривластную жизнь страны.

Консоциальная демократия не снискала успеха в Боснии и Герцеговине – для этого необходимо, чтобы все вовлечённые стороны были удовлетворены существующим статус-кво, а на данном этапе этнические группы в стране рассматривают мирный процесс как продолжение противоборства иными средствами. Для объединения граждан недостаточно наделить их равными правами, нужен постоянный поиск схожих этнокультурных особенностей, обусловленных общим историческим опытом. Это поможет предотвратить развитие дробления идентичности и этноконфессионального самоотождествления.

Итак, мирный договор не может стать связующим звеном межнационального общения в условиях внешнего влияния, носящего деструктивный характер.

Национальные интересы могут быть реализованы только путём внутреннего диалога, без оказания внешнего давления или системы разделения власти по этническому принципу. Партийные представители должны защищать интересы всего народа, а не отдельных энтитетов.

Наиболее всего интересам народов, проживающих на территории БиГ, отвечает позиция Российской Федерации, которая последовательно выступает за прямой диалог всех этнических общностей без протектората Высокого представителя. Закрытие Аппарата Верховного представителя как инструментария внешнего влияния позволит стране выбирать собственный путь и строить собственную национальную идентичность. Нынешняя ситуация характеризуется вмешательством внешних акторов, которое пагубно сказывается на поиске компромиссов.

Библиография • References

- АВП РФ. Ф. 896. Оп. 6. П. 5. Д. 1. Л. 31.
[AVP RF. F. 896. Op. 6. P. 5. D. 1. L. 31]
- Берендеев М.В., Дюшкова А.Ю.* Этнополитический дискурс идентичности в региональном пространстве бывшей Югославии: Боснийский синдром // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 12. С. 139–149.
[*Berendeev M.V., Dyushkova A.YU.* Etnopoliticheskiy diskurs identichnosti v regional'nom prostranstve byvshej YUgoslavii: Bosnijskiy sindrom // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2013. № 12. S. 139–149]
- Гуськова Е.Ю.* Двадцать лет Дейтонскому договору. Как превращать поражение в победу // Фонд стратегической культуры. 2015 // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2015/11/26/dvadcat-let-dejtonskomu-dogovoru-kak-prevrashchat-porazhenie-v-pobedu.html>
- [*Gus'kova E.YU.* Dvadcat' let Dejtonskomu dogovoru. Kak prevrashchat' porazhenie v pobedu // Fond strategicheskoy kul'tury. 2015 // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2015/11/26/dvadcat-let-dejtonskomu-dogovoru-kak-prevrashchat-porazhenie-v-pobedu.html>]
- Журбей Е.В.* Дейтонский мир и позиция США // Ойкумена. 2015. № 4. С. 103–112.
[*ZHurbej E.V.* Dejtonskij mir i poziciya SSHA // Ojkumena. 2015. № 4. S. 103–112]
- Лейпхарт А.* Демократия в составных обществах. М.: Аспект-пресс, 1997. – 286 с.
[*Lejphart A.* Demokratiya v sostavnyh obshchestvah. M.: Aspekt-press, 1997. – 286 s.]
- Малешевич А.* Динамика проевропейского консенсуса на постъюгославском пространстве // Международные процессы. 2023. № 21. С. 143–160.
- [*Maleshevich A.* Dinamika proevropejskogo konsensusa na post'yugoslavskom prostranstve // Mezhdunarodnye processy. 2023. № 21. S. 143–160]
- Пономарева Е.Г.* Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1. С. 64–76.
[*Ponomareva E.G.* Bosniya i Gercegovina: gosudarstvo bez gosudarstvennosti // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2011. № 1. S. 64–76]
- Пономарева Е., Попадьева Т.* Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // Обозреватель–Observer. 2018. № 11. С. 63–76.
[*Ponomareva E., Popad'eva T.* Bosniya i Gercegovina: etnopoliticheskiy faktor problemnoj gosudarstvennosti // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 11. S. 63–76]
- Пономарева Е.Г., Рудов Г.А.* Балканский передел как зеркало глобализации // Обозреватель–Observer. 2008. № 5. С. 64–77.
[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* Balkanskij peredel kak zerkalo globalizacii // Obozrevatel'–Observer. 2008. № 5. S. 64–77]
- Попадьева Т.И.* Языковая политика как инструмент формирования гражданской идентичности. На примере Боснии и Герцеговины // Вестник МГИМО. 2021. № 4. С. 91–106.
- [*Popad'eva T.I.* Yazykovaya politika kak instrument formirovaniya grazhdanskoj identichnosti. Na primere Bosnii i Gercegoviny // Vestnik MGIMO. 2021. № 4. S. 91–106]
- Семененко И.С.* Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 2.
[*Semenenko I.S.* Politicheskaya identichnost' v kontekste politiki identichnosti // Politicheskaja jekspertiza: POLITEKS. 2011. T. 7. № 2. S. 5–24]

- Džafić Ad., Krčalo N.* Bosanski identitet – razaranje paradigme multilateralnosti? // Filozofski fakultet Univerziteta u Tuzli. 2019. № 8. S. 169–184 // URL: <https://oaji.net/articles/2020/8977-1602247192.pdf>
- Gordy E.* Dayton's Annex 4 Constitution at 20.: political stalemate, public dissatisfaction and the rebirth of self-organisation // Southeast European and Black Sea Studies. 2015. № 15. P. 611–622 // URL: https://www.researchgate.net/publication/294873230_Dayton's_Annex_4_Constitution_at_20_Political_Stalemate_Pub
- Klarenberg K., Secker-T.* Declassified intelligence files expose inconvenient truths of Bosnian war. The Grayzone. 30.12.2022 // URL: <https://thegrayzone.com/2022/12/30/declassified-intelligence-files-bosnian-war/>
- Office of the High Representative (2015) // URL: <https://www.ohr.int/en/>
- Parekh B.* A New Politics of Identity: Political Principles for an Interdependent World. Palgrave Macmillan. 2008. – 320 p. // URL: https://www.researchgate.net/publication/270606104_Bhikhu_Parekh_A_New_Politics_of_Identity_Political_Principles_for_an_Interdependent_World_New_York_Palgrave_Macmillan_2008_pp_ix317_1999_Pounds
- Verdugo R.R., Milne, A.* National identity: Theory and research. Charlotte, NC: Information age, 2016 // URL: https://www.researchgate.net/publication/332956745_Verdugo_R_R_Milne_A_Eds_2016_National_identity_Theory_and_research_Charlotte_NC_Information_Age_Publishing
- Warner F.* U.S. and European Countries: Overview, Policy and Implications. Snova. 2021. – 315 p.

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)